

Larry Hannigan
Хочу весь мир и еще 5%

Фабиан волновался, в последний раз репетируя свою речь для завтрашнего собрания. Он всегда желал власти и престижа, и теперь его мечты были близки к реальности. Он был ремесленником, работавшим с золотом и серебром, изготавливал украшения, но ему не нравилось, что приходилось зарабатывать на жизнь своим трудом. Ему нужна была энергия, вызов, и его план был готов. Можно было начинать.

На протяжении поколений люди использовали систему обмена. Человек поддерживал жизнедеятельность своей семьи, изготавливая сам все необходимое, или же специализировался в каком-то определенном ремесле. Излишки продуктов этого ремесла человек обменивал на излишки продуктов труда других ремесленников.

Ярмарочный день всегда был шумным и пыльным, но все равно люди приветствовали друг друга с воодушевлением и особенное удовольствие получали от чувства товарищества и общности. Ярмарка всегда была местом радостным, но в последнее время на ней бывало слишком много народа, слишком много споров, не оставалось времени просто побеседовать. Становилось ясно, что нужна какая-то новая, более совершенная система.

В целом, люди были счастливы и пользовались плодами своего труда.

В каждой общине была создана довольно простая система правления, которая должна была следить за тем, чтобы свободы и права каждого человека были защищены и чтобы никого ни к чему не принуждал против его воли другой человек или группа людей.

Это было единственное предназначение правительства, и местный губернатор пользовался добровольной поддержкой выбравшей его общины.

Однако же, ярмарочный день стал проблемой, которую не так просто было разрешить. Сколько стоит один нож - одну или две корзины кукурузы? Что стоит дороже - корова или тележка? И т.д. Но никому не проходило в голову ничего лучшего.

И вот, Фабиан объявил: „У меня есть решение проблемы обмена. Приглашаю всех вас завтра, на общее собрание.“

На следующий день был большой сбор на главной площади города, и Фабиан объяснил всем собравшимся суть новой системы, которую он назвал „деньги“. Идея звучала отлично. „С чего начнем?“- спрашивали люди.

„Золото, которое я использую в украшениях, - отличный металл. Он не тускнеет, не ржавеет, долговечен. Я отолью из части моего золота монеты, и назовем каждую монету „доллар“.“

Он объяснил принцип действия новой системы, состоявший в том, что эти „деньги“ станут настоящим средством обмена, намного более удобным и совершенным, чем натуральный обмен.

Один из губернаторов спросил: „А что, если кто-то найдет золото, и будет делать собственные монеты?“

„Это будет несправедливо!“ Но у Фабиана был готов ответ: „Только те монеты, которые одобрит правительство, смогут быть использованы в качестве денег, и на них в знак этого будут стоять специальные отметки“. Это казалось резонным и, кроме этого, было предложено, чтобы каждый член общины получил равное количество монет. „Только я заслуживаю большую долю монет,- сказал фабрикант свечек, - все пользуются моими свечками.“ „Нет, - возразил фермер, - без пищи не проживешь. Мы, фермеры, должны получить большую часть всех монет“. И спор продолжился.

Фабиан дал им поспорить немного, и затем предложил: „Поскольку вы сами не можете придти к соглашению, я предлагаю, чтобы каждый получил от меня столько, сколько попросит. Не будет никаких ограничений, кроме способности вернуть долг. Сколько монет каждый из вас получит сейчас, столько должен и вернуть в конце года.“ „А что вы получите за это?“ - спросили у Фабиана.

„Поскольку я предлагаю вам услуги, т.е. являюсь источником денег, я имею право на плату за мою работу. Скажем, за каждые 100 монет, которые каждый из вас возьмет у меня, он мне вернет 105 монет за каждый год, в течение которого будет сохранять эту задолженность. Эти 5 монет будут платой мне, и эту плату я назову „процент“.

Никто не мог предложить ничего другого, и кроме того, 5% казались совсем небольшой платой за год. Потому на том и порешили. „Приходите на это же место в следующую пятницу, и начнем“.

Фабиан не терял ни минутки. Он изготавливал монеты днем и ночью, и к концу недели все было готово. Ко входу в его мастерскую выстроилась целая очередь, и как только губернатор и другие члены правления рассмотрели и одобрили монетки, новая система вступила в действие. Большинство людей просили только несколько монет, чтобы опробовать, каковы „деньги“ в действии.

Через некоторое время все пришли к выводу, что новая система - просто чудо, и очень скоро оценили все товары посредством монет или „долларов“ из золота. Стоимость каждой вещи в монетах была названа „ценой“, и эта цена главным образом зависела от того, сколько труда пришлось потратить, чтобы произвести данную вещь. Если что-то требовало больших затрат труда и времени, цена была высокой, если нет - низкой.

В одном городе жил Алан, единственный часовщик. Его цены были высокими, потому что клиенты были готовы дорого заплатить, чтобы только заполнить его часы.

Затем другой человек начал делать часы, и запросил за них гораздо более низкую цену, чем Алан, чтобы переманить клиентов. Алану тоже пришлось сбросить цену, и затем все их цены поползли вниз, так как оба часовщика старались сделать часы как можно более высокого качества, и просили за них все более низкую цену. Так зародилась истинная конкуренция.

Подобное происходило со строителями, водителями, бухгалтерами, фермерами. В общем, это было повсюду. Клиенты-покупатели всегда выбирали то, что им казалось более подходящим, у них была свобода выбора. Не было никаких искусственных препятствий вроде лицензий или тарифов, - которые бы не позволяли все новым и новым людям заниматься каким-нибудь бизнесом. Жизненный уровень вырос, и через некоторое время люди уже с удивлением спрашивали себя, как же они обходились раньше без денег.

В конце года Фабиан вышел из своей мастерской и обошел с визитами всех тех, кто был ему должен монеты. У некоторых из них оказалось больше монет, чем они одалживали у Фабиана, но это означало, что у кого-то их было меньше, потому что в самом начале было изготовлено определенное количество монет. Те, у кого оказалось больше монет, чем они занимали, вернули сумму долга и сверх нее условленные 5 монет на каждые 100 монет долга. Но все равно, вернув долг и проценты, они были вынуждены сразу же снова просить деньги в долг, чтобы продолжать свою деятельность в новой системе.

Остальные же в первый раз удивленно открыли для себя, что у них есть долг, который они не в состоянии возратить. Перед тем, как снова одолжить им монеты, Фабиан взял в залог что-либо из имущества этих должников, и они начали новый годовой цикл, с намерением раздобыть эти самые 5 добавочных монет, которые оказалось так нелегко найти.

И никто не понял, что в целом страна никогда не могла выйти из задолженности, пока не возвратит все монеты, но даже и в этом случае остается задолженность на эти 5 добавочных монет из каждых 100, которые никогда не были пущены в оборот. Никто, кроме самого Фабиана, не замечал, что заплатить процент было попросту невозможно, - добавочные деньги не существовали в обороте, и следовательно, у кого-нибудь всегда их не хватало.

Конечно, сам Фабиан тоже время от времени тратил несколько монет, но он один не мог расходовать такую сумму, которая бы покрыла 5% экономики целой страны. Были тысячи, миллионы человек, а Фабиан был один. С другой стороны, он оставался обычным ювелиром, живущим весьма безбедно.

В задней части своей лавки Фабиан устроил сейф, и многим людям показалось удобным оставлять часть своих монет в этом сейфе, в целях безопасности. Фабиан брал за это небольшую плату, сумма которой зависела от количества оставляемых монет и от срока, на который их оставляли. Хозяину оставляемых монет он давал расписку на сумму оставленного.

Когда кто-либо шел за покупками, он обычно не носил с собой множество золотых монет. Вместо этого стало обычным платить торговцу одной или несколькими фабиановыми расписками, в зависимости от стоимости покупаемого товара.

Торговцы принимали эти расписки наравне с настоящими деньгами, чтобы потом отнести их к Фабиану и обменять на соответствующую сумму денег. Так расписки начали переходить из рук в руки.

Со временем Фабиан обнаружил, что крайне редко кто-либо действительно приходил к нему и требовал свои золотые монеты.

Он подумал: „Я фактически владею здесь всем этим золотом, и все еще вынужден работать как простой ремесленник. Какой смысл? Есть десятки, сотни человек, которые с радостью платили бы мне процент за право пользования этим золотом, которое хранится у меня и которое его настоящие хозяева практически никогда у меня не забирают.“

На самом деле, это золото, конечно, не мое, но оно находится в моем распоряжении, а это самое главное. Мне уже не нужно изготавливать новые монеты, чтобы одалживать их, я могу использовать те, которые хранятся в моем сейфе.“

Вначале Фабиан был очень осторожен, одалживал только несколько монет за раз и только когда мог быть твердо уверен, что должник их возвратит в срок. Но со временем он начал вести себя более уверенно и одалживать большие суммы.

Однажды у него впервые попросили очень большой заем. Фабиан предложил должнику: „Вместо того, чтоб уносить все эти монеты, можем сделать вклад на ваше имя, а я выдам вам несколько расписок на общую сумму одалживаемых монет.“ Должник согласился и ушел с целой охапкой расписок. Должник получил заем, но однако же золото ни на секунду не покидало сейф Фабиана. Когда клиент ушел, Фабиан радостно рассмеялся. Теперь он мог есть пирог и продолжать иметь его в своем распоряжении целехоньким! Он мог одалживать золото, и оно продолжало бы находиться в полном его распоряжении.

Друзья, иностранцы и враги Фабиана нуждались в средствах для осуществления своих планов, - и всегда, когда они могли доказать, что в состоянии возратить долг, они получали необходимый заем. Простым написанием „расписок“ Фабиан мог одалживать во много раз большие суммы, чем стоимость всего золота в его сейфе, и при этом он даже не был хозяином этого золота. Вся операция в целом оставалась надежной, пока настоящие хозяева золота не требовали его возврата и пока поддерживалось доверие людей.

Фабиан вел книги учета дебета и кредита каждого клиента. Этот новый ростовщический бизнес оказался весьма прибыльным.

Его положение в обществе росло почти с той же скоростью, с какой увеличивалось его состояние. Он превратился в важную персону, к нему относились в уважении. В финансовых вопросах его слово было равно воле всевышнего или священной заповеди.

Ювелиры других городов очень заинтересовались деятельностью Фабиана и позвали его на встречу. Он объяснил им свои действия, но настоятельно предупреждал их о необходимости хранить это в тайне.

Если бы план раскрылся, рухнула бы вся система. Поэтому все ювелиры пришли к соглашению сформировать собственный секретный союз.

Каждый ювелир вернулся в свой родной город и начал действовать так, как Фабиан их научил.

Теперь люди принимали расписки ювелиров как нечто равноценное самому золоту, и многие уже отдавали на хранение не золото, а сами расписки - точно так же, как отдавали бы на хранение монеты. Когда один торговец хотел оплатить товар другому торговцу, он просто писал короткую записку Фабиану, в которой просил перевести деньги со своего счета на счет этого второго торговца. У Фабиана занимало всего несколько минут откорректировать записки в своих книгах.

Эта новая система приобрела большую популярность, и записки с распоряжениями о переводе денег начали называть „чеки“.

Однажды поздней ночью ювелиры из разных городов снова собрались на секретную встречу, и Фабиан рассказал им о своем новом плане. На следующий день была организована встреча со всеми правителями, и Фабиан обратился к ним: „Расписки, которые мы, ювелиры, выдаем нашим клиентам, приобрели большую популярность. Без сомнения, большинство из вас также ими пользуется и находит их весьма удобными.“ Правители согласились с этим утверждением, но не видели, в чем здесь может быть проблема и какова причина этого собрания. „Прекрасно, - продолжал Фабиан. - Некоторые расписки уже начинают подделываться фальшивомонетчиками. Этому нужно положить конец!“

Правители были обеспокоены. „Что нам нужно делать?“ - спрашивали они. Фабиан ответил: „Мое предложение следующее: прежде всего, давайте сделаем задачей правительства печатать новые билеты, на специальной бумаге, со сложным изощренным рисунком, и каждый билет пусть подписывает сам главный губернатор. Эти новые билеты мы назовем банкнотами. Мы, ювелиры, будем только рады оплатить все расходы на печатание этих банкнот, потому что это сэкономит нам множество времени на выписывание отдельных расписок.“

Правители задумались: „Ну, что ж, это наш долг и наша работа - охранять людей от подделок и мошенничества, и этот совет нам кажется вполне разумным.“ Таким образом, постановили приступить к печатанию новых „банкнот“.

„Далее, - сказал Фабиан, - некоторые люди добывают золото и изготавливают свои собственные монеты из золота. Я предлагаю издать ЗАКОН, который бы предписывал каждому, кто нашел золото, сдавать его. Конечно, такие находки будут оплачены новыми банкнотами и уже имеющимися золотыми монетами.“

Это предложение тоже звучало прекрасно, и без особых раздумий было напечатано большое количество новых, красивых банкнот. На каждой банкноте было напечатано ее достоинство - \$1, \$2, \$5, \$10 и т.д. Не такие уж значительные расходы на напечатание банкнот были полностью оплачены ювелирами.

Банкноты были гораздо более удобны в перевозке, и их очень быстро приняли к повсеместному использованию. Однако, несмотря на их популярность, банкноты использовались всего в 10% всего объема платежей в стране. Записки показывали, что в 90% расчетов использовались все те же „чеки“.

И начался следующий этап. До сих пор клиенты платили Фабиану за то, что он хранил их деньги. Теперь, чтобы привлечь больше денег в свой сейф, Фабиан предложил своим „вкладчикам“ платить 3% на сумму их вклада.

Большинство людей считали, что Фабиан дает деньги в долг под 5%, и что его, Фабиана, заработок на этом составляет 2% разницы. Кроме того, клиенты вообще не задавали много вопросов, потому что получать 3% на свой вклад было гораздо лучше, чем платить за хранение своих денег в надежном месте.

Количество сберегательных вкладов выросло, и с дополнительными деньгами в запасе Фабиан уже мог давать в долг \$200, \$300, \$400, \$900 на каждые \$100 в монетах и банкнотах, которые действительно хранились у него на вкладах. Ему приходилось быть осторожным, чтобы не превысить отношения 9 к 1, потому что приблизительно один клиент из десяти все же приходил потребовать свои сбережения наличными.

Если бы не нашлось нужной суммы в наличии, когда кто-либо потребовал бы свои деньги, люди могли начать подозревать, потому что сберегательные книжки показывали абсолютно точно, сколько денег было положено на хранение.

Кроме этого, на каждые \$900 в бухгалтерских счетах, которые Фабиан одалживал, собственноручно выписывая расписки, он мог требовать до 45 процентов ($45 = 5\%$ от 900). Когда долг возвращался с соответствующими процентами (\$945), \$900 взаимосокращались в колонке дебита и Фабиан оставлял себе 45 своего процента. Таким образом, ему было более чем выгодно платить 3% процентов на каждые \$100, положенных на вклад, которые никогда не покидали его сейфа. Это значило, что с каждых \$100, положенных на хранение в самом начале, он мог получить 42% прибыли, тогда как большинство было уверено, что он зарабатывает на этом только 2%. И все остальные ювелиры делали то же самое. Создавали деньги из ничего, одним простым росчерком пера, и кроме того зарабатывали на этом процент.

Правда, они не печатали сами банкноты, их печатало правительство и вручало ювелирам для распространения. Единственным расходом Фабиана была небольшая сумма, выплачиваемая за напечатание банкнот. Однако ювелиры создавали деньги из „кредита“, который создавался из ничего, и кроме того, на него еще накладывали процент. Но большинство людей было уверено, что обеспечение деньгами было функцией правительства. Также верили, что деньги, которые одалживал Фабиан, были деньгами, которые кто-то положил на хранение. Хотя в этом и было нечто странное: никакой вклад не уменьшался, когда Фабиан давал заем. Если бы все вкладчики захотели одновременно забрать свои вклады, обман был бы раскрыт.

Не было проблем, если даже кто-то просил заем и в монетах или в банкнотах. Фабиан просто объяснял правительству, что по причине увеличения населения или роста производства ему необходимо больше банкнот, и получал их, в обмен на уплату скромной стоимости печати.

В один прекрасный день один человек, который имел привычку много размышлять, пришел с визитом к Фабиану. „Эта прибавка процента неправильна, „ сказал он. „ За каждые \$100, которые вы даете в долг, вы просите уплатить вам \$105. Эти добавочные \$5 никогда не могут быть уплачены, просто потому, что они не существуют.

Многие фермеры производят пищу, многие фабриканты производят товары, и так далее, и только вы производите деньги. Предположим, что существует только двое нас, предпринимателей, во всей стране и что мы производим товары для всего остального населения. Мы просим у вас займы по \$100 каждый, расходует \$90 на материалы и заработную плату рабочим, и остаемся с \$10 прибыли, которая составит нашу зарплату. Это значит, что покупательная способность всего населения составит $\$90 + \10 умноженные на 2, т.е. в итоге \$200. Но чтобы заплатить вам, нам нужно продать нашу продукцию за \$210. Если один из нас преуспеет и продаст все произведенное за \$105, то второй предприниматель может ожидать получить только \$95. (Если покупательная способность \$200 и один из предпринимателей получает \$105, то на руках у покупателей остается только \$95, которые они могут заплатить второму предпринимателю). И кроме того, часть товаров не смогут никогда быть проданы, потому что у людей на руках не останется денег для их покупки.

Продав свои товары за \$95, второй предприниматель останется должным вам \$10, и будет вынужден снова просить в долг, чтобы заплатить их. Такая система просто не может существовать.”

Человек продолжал: „Без сомнения, вы должны выпускать денег на сумму \$105, т.е. \$100 для меня и \$5 - на ваши собственные расходы. Таким образом, в обороте будут необходимые \$105, и долг сможет быть уплачен.“

Фабиан молча выслушал посетителя и в заключение сказал: „Финансовая экономия“ очень глубокая и многосторонняя наука, друг мой, и для изучения всех ее сторон нужны годы. Предоставьте мне заботиться о всех этих делах, и займитесь своими. Вам необходимо добиться большей эффективности, увеличить производство, уменьшить расходы и стать таким образом лучшим предпринимателем. Я всегда буду к вашим услугам, чтобы помочь вам в этом.“

Посетитель ушел непереубежденным. Что-то было не в порядке в деловых операциях Фабиана, и человек чувствовал, что не получил прямого ответа на свой вопрос.

Однако, большинство населения верило слову Фабиана. „Он эксперт, а все остальные, должно быть, ошибаются. Смотрите, как развилась страна, как выросло наше производство. Лучше позволим ему и впредь заниматься этими вопросами.“

Чтобы платить проценты на заемы, коммерсанты были вынуждены поднимать цены. Население, которое работало за зарплату, жаловалось, что заработки очень низкие (теперь, когда цены выросли, они могли купить меньше на заработанные деньги). Предприниматели отказывались платить больше своим работникам, мотивируя это тем, что это их разорило бы. Фермеры не могли получить справедливую цену за свою продукцию. Домохозяйки же жаловались, что продукты питания немислимо дороги.

И в конце концов часть населения провозгласила „забастовку“ - нечто такое, о чем раньше и не слышали. Еще часть населения впала в нищету, и у их родных и друзей не было средств, чтобы помочь им. Большинство забыло о реальных богатствах, простирившихся вокруг, - о плодородных землях, больших лесах, природных ископаемых и домашнем скоте. Эти люди не могли думать ни о чем другом, кроме как о деньгах, которых, похоже, всегда не хватало. Но они никогда не ставили под сомнение банковскую систему. Они верили, что правительство держит все это под контролем.

Некоторые люди объединили имевшиеся у них в наличии деньги и образовали компании по займу или „финансовые компании“. Они могли получить 6% и больше, что было лучше, чем предложенное Фабианом, но они могли дать в долг только те суммы, которые у них были, - у них не было возможности создавать деньги из ничего, просто вписывая в книгу бухгалтерские расчеты.

Эти финансовые компании начали беспокоить Фабиана и его друзей, и они сами создали свои собственные финансовые компании. В большинстве случаев они попросту купили другие компании прежде, чем те успели развернуть свою деятельность. И очень скоро все финансовые компании принадлежали Фабиану и его коллегам или же контролировались ими.

Экономическая ситуация ухудшилась. Те, кто работал за зарплату, были уверены, что их шефы много зарабатывают. Хозяева же компаний говорили, что работники очень ленивы и не отрабатывают сполна весь свой день. Все обвиняли друг друга. Правительство не могло найти выхода, а кроме того, самой насущной проблемой казалось победить растущую нищету.

Тогда правительство разработало льготные схемы и издало законы, принуждающие людей принять в них участие. Это породило недовольство у многих, кто был привержен к старому обычаю помогать ближним добровольно.

„Эти законы - не что иное, как узаконенное воровство. Забирать что-либо у одного человека против его воли, независимо от конечной цели, - ничем не отличается от грабежа.“

Но каждый чувствовал себя беззащитным и не хотел идти в тюрьму за неуплату. Эти льготные схемы вначале дали некое облегчение, но со временем проблема нищеты снова обострилась, и нужно было еще больше денег для ее решения. Стоимость льготных схем увеличилась и увеличилась численность правительства.

Большинство правителей были людьми честными, они старались поступать наилучшим способом. Им не нравилось просить деньги у своего народа (увеличивать налоги), и в конце концов у них не оставалось другого выхода, кроме как просить заем у самого Фабиана и его коллег. Но они не представляли, как смогут отдать этот заем.

Между тем, ситуация ухудшалась. Родители уже не могли оплачивать учебу своих детей. Не хватало денег на оплату врачей, и транспортные фирмы банкротились одна за другой.

Правительство было вынуждено брать эти расходы на свой счет. Учителя, врачи и многие другие категории работников превратились в государственных служащих.

Мало кто был удовлетворен своей работой в этом новом качестве. Они получали вполне разумную зарплату, но потеряли индивидуальность, превратились в детали гигантской машины.

Не было простора для инициативы, мало ценились усилия. Доходы таких служащих были неизменными, и могли вырасти, только когда кто-то рангом выше уходил на пенсию или умирал.

Отчаявшиеся правители решили просить совета у Фабиана. Его считали мудрецом, искушенным в решении финансовых проблем. Фабиан выслушал их объяснения возникших проблем, и ответил: „Многие люди не могут сами разрешить свои проблемы - им нужен кто-то, кто бы сделал это за них. Конечно, вы согласитесь с тем, что большинство людей имеет право быть счастливыми и обеспеченными всем необходимым для жизни. Один из наших великих лозунгов : „Все люди равны“, не так ли?

Итак, единственный способ сбалансировать порядок вещей это взять излишки средств у богатых и отдать их бедным. Введите систему налогов. Чем больше денег у человека , тем больше он должен платить. Берите налоги с людей по их способности платить и раздавайте эти деньги по потребностям. Школы и больницы должны быть бесплатными для тех, кто не может оплатить их.”

Он произнес целую речь о великих идеалах и закончил словами: „А, кстати, не забудьте, что вы все мне должны. Вы просите займы уже давно. Но я хочу помочь вам, и потому, в качестве исключения и только для вас , разрешаю вам платить мне только проценты. Оставим всю сумму в качестве долга и платите мне только проценты на нее.”

Правители вышли с этого собрания и, долго не раздумывая над предложениями Фабиана, ввели большой налог на прибыль : чем больше человек зарабатывал, тем больше была его фискальная сумма, которую он должен был платить. Никому это, конечно, не понравилось, но все вынуждены были платить налоги или отправляться в тюрьму.

Новые налоги заставили коммерсантов снова поднять цены. Те, кто работал за зарплату, потребовали повысить ее, что привело к закрытию одних предприятий и к замене людей машинами на других. Это вызвало дополнительную безработицу и заставило правительство расширить льготные схемы и увеличить количество выплачиваемых пособий по безработице.

Были введены тарифы и другие защитные механизмы, которые контролировали определенные отрасли промышленности и поддерживали занятость. Некоторые люди даже задавались вопросом, какова была цель производства производить товары или просто предоставлять работу.

Между тем, общая ситуация ухудшалась. Попытались ввести контроль заработной платы, контроль цен и другие виды контроля. Правительство старалось добыть больше денег с помощью налога на торговлю, начислений на зарплату и всевозможных других налогов и начислений. Кто-то даже подсчитал, что на пути от сбора урожая пшеницы до появления буханки хлеба на домашнем столе на нее накладывалось около 50 различных налогов.

Выдвинулись отдельные „эксперты”, и некоторые из них были избраны в правительство, но после каждого ежегодного совещания не вырабатывалось никаких решений проблемы, кроме привычной

„новости“, что нужно „реструктурировать“ налоги. И всегда после очередного реструктурирования общая сумма налогов увеличивалась.

Фабиан начал требовать уплаты процентов, и все большая и большая часть собранных налогов шла на их уплату.

Тогда вступила в действие партидарная политика - люди начали обсуждать, какая партия могла бы наилучшим образом решить их проблемы. Обсуждали личностей, идеи, лозунги, все, что угодно, кроме реальной проблемы. Совещательные органы не находили выхода из ситуации.

В одном городе сумма процента на долг превысила сумму собранных за год налогов. Во всей стране росла сумма неуплаченных процентов на долг - уже налагался процент на неуплаченный процент.

Постепенно большая часть реальных богатств страны была куплена или контролировалась Фабианом и его друзьями-ювелирами, и вместе с этим все больше контролировалось население страны. Однако, этот контроль еще не был полным. Фабиан знал, что не может чувствовать себя уверенным и управлять ситуацией, пока каждый человек в стране не будет полностью контролироваться.

Большинство из тех, кто сопротивлялся системе, были заставлены замолчать под финансовым нажимом или публично осмеяны. Чтобы добиться этого, Фабиан и его друзья купили большую часть периодических изданий, телевещательных и радиовещательных компаний. И для работы на них тщательно отбирали людей. Большинство из избранных для этой работы искренне хотели улучшить мир, но так никогда и не поняли, что их всего лишь использовали. Все решения, которые они выносили, всегда относились лишь к побочным проявлениям проблемы и никогда - к ее причинам.

Было много периодических изданий - одно левое, одно правое, одно для рабочих, одно для хозяев предприятий и т.д. Неважно, к какой группе вы относились и во что верили, главное, не давать вам задуматься над реальной проблемой.

План Фабиана был близок к завершению - вся страна была должна ему. Имея под своим контролем образование и средства информации, он мог контролировать умы людей. Они могли думать только то и верить только в то, что он хотел, чтоб они думали и во что верили. Средства массовой информации жестко определяли темы споров и размышлений.

Когда у человека намного больше денег, чем он может потратить на свои удовольствия, - какой еще вызов от жизни может волновать его? Для людей с ментальностью правящего класса ответом будет власть. Абсолютная и полная власть над другими человеческими существами. Идеалисты были отобраны для средств массовой информации и для правительства, но для осуществления реального контроля Фабиан отбирал тех, у кого была ментальность правящего класса.

Большинство остальных ювелиров пошли по тому же пути. Они познали изобилие и пресытились им. Им нужен был вызов, новые эмоции, новые ощущения, и власть над массами превратилась для них в захватывающую игру.

Они считали себя выше остальных людей. „Править - наше право и наш долг. Массы не знают, что для них хорошо и что плохо. Они нуждаются в том, чтобы кто-то ими руководил и их направлял. Править - наше врожденное право.“

По всей стране у Фабиана и его друзей было множество ломбардов и ссудных лавок. Конечно, все они были частной собственностью и имели разных хозяев. Теоретически, существовала даже конкуренция между ними, но на практике все они работали вместе. Убедив часть правительства, они учредили организацию, которую называли Центральным Денежным Резерв. Им даже не пришлось использовать для этого собственные деньги - они создали кредит на базе части вкладов населения.

Эта организация должна была регулировать источники денег и принадлежать правительству. Но странным образом ни один член правительства, ни один государственный служащий не был допущен в Совет Директоров.

Правительство перестало занимать деньги для страны у Фабиана и начало использовать систему бонов, работающую напрямую с Центральным Денежным Резервом. Гарантией возврата долга, которую предложило правительство, была сумма налогов, которую ожидали собрать в наступающем году. Это было именно тем, что задумал Фабиан, удалить все подозрения от его персоны и направить все внимание на правительственную организацию, которая не имела бы с ним ничего общего. Однако же за сценой контроль оставался по-прежнему в его руках.

Косвенным образом Фабиан имел такое влияние на правительство, что оно было вынуждено следовать его указаниям. Фабиан часто хвастался: „Позвольте мне контролировать казну государства и мне не будет никакого дела до того, кто в нем издает законы“. Ему было безразлично, какая партия стояла у власти. Фабиан контролировал деньги, кровь нации.

Правительство получило деньги, но на каждый заем всегда и обязательно накладывался процент. Все больше и больше тратилось на льготные программы и на пособия по безработице, прошло совсем немного времени до того момента, когда правительству было уже крайне трудно выплачивать проценты с долга, не говоря уже о самой сумме долга.

Но все еще слишком многие задавались вопросом: Деньги „ это система, придуманная человеком. Поэтому безусловно деньги должны стоять на службе у человека, а не наоборот, не человек должен служить деньгам. Однако каждый раз все меньше и меньше людей поднимали этот вопрос, и их голоса терялись в общем безумном поиске несуществующих денег для уплаты процента.

Менялись правительства, политические партии, но сама политика продолжалась. Неважно, какое правительство было у власти, конечная цель Фабиана приближалась с каждым годом. Политика всей остальной части населения ничего не значила. Люди платили налоги уже на пределе, они не могли платить больше. Назревал подходящий момент для заключительного хода Фабиана.

10% денег все еще существовали в форме монет и банкнот. Это нужно было изменить так, чтобы не возбуждать подозрений. Пока люди использовали наличные деньги, были свободны покупать и продавать так, как им хотелось, - они все еще контролировали в известных пределах свою жизнь.

Но не всегда было безопасно возить с собой монеты и банкноты. Чеки не принимались за пределами данной страны. И потому шел поиск более удобной системы. У Фабиана снова был готов ответ. Его организация выдала каждому пластиковую карточку, на которой было имя человека, его фотография и идентификационный номер.

Где бы ни была представлена к оплате эта карточка, коммерсант мог позвонить на центральный компьютер, чтобы проверить наличие кредита. Если кредит был, владелец карточки мог покупать спокойно, конечно, в определенных пределах.

Вначале людям было позволено тратить кредитованные деньги только в небольших количествах, и если этот кредит погашался в течение того же месяца, не взимались никакие проценты. Это было прекрасно для тех, кто работал за определенную зарплату, но как же быть с предпринимателями? Им нужно было устанавливать станки, закупать сырье, производить товары и платить зарплату рабочим, продавать произведенный товар. И только после этого они могли оплатить кредит. Если этот срок превышал месяц, на кредит налагалось 1,5% за каждый месяц отсрочки. И в сумме это доходило до 18% в год.

У предпринимателей не было другого выхода, кроме как добавлять 18% к цене продажи их товара. Но эти деньги ,т.е. добавочный кредит 18% - никому не были ссужены, а значит, их просто не было в обращении. В масштабах всей страны перед предпринимателями стояла невыполнимая задача заплатить \$118 за каждые ссуженные им \$100, но эти дополнительные \$18 никогда не были введены в систему, просто не существовали.

Фабиан и его друзья еще более упрочили свое положение в обществе. На них смотрели как на опору надежности. Все их высказывания, относящиеся к области финансов и экономики, воспринимались с религиозным почтением.

Под гнетом все более высоких налогов многие маленькие фирмы разорились. Для многих областей деятельности начали требовать специальные лицензии, и таким образом остающимся действующими фирмам было уже трудно заниматься этими видами бизнеса. Фабиану принадлежали или им контролировались все крупные компании, у которых были сотни филиалов или дочерних фирм. Казалось, что все эти фирмы конкурируют между собой, однако же Фабиан контролировал их все. С временем все остальные конкуренты были вынуждены уступить и закрыть свои предприятия. Сантехников, плотников, электриков и большинство других мелких предприятий постигла та же участь - их сожрали крупные компании, принадлежащие Фабиану, за которыми всегда была поддержка правительства.

Фабиан стремился к тому, чтобы его пластиковые карточки полностью заменили монеты и банкноты. Его план был следующим: когда все монеты и банкноты уйдут из обращения, только те предприятия и коммерческие организации, которые будут использовать компьютерную карточную систему, смогут продолжать работать.

Он планировал, что время от времени люди будут терять карточки и, следовательно, не смогут потреблять, продавать и покупать, до тех пор пока не пройдут повторную идентификацию. Он хотел ввести закон, который дал бы ему полный контроль, - закон, который бы обязывал каждого человека иметь идентификационный номер, вытатуированный на руке. Этот номер был бы видим только в специальном свете, источник которого был бы связан с компьютером. Каждый отдельный компьютер был бы связан с центральным компьютером, таким образом, Фабиан смог бы знать все обо всех.

Кстати, в финансовом мире для этой системы использовался специальный термин „банкование с частичным резервированием“.

История, которую вы читаете, безусловно, вымышлена.

Но если вы находите, что она слишком уж похожа на реальность и хотите знать, кто такой Фабиан в реальной жизни, для начала неплохо было бы изучить действия английских ювелиров 16 и 17 века.

Английский Банк ведет начало своей деятельности с 1694 года. Король Вильгельм Де Оранж находился в весьма стесненных финансовых обстоятельствах в результате войны с Францией. Ювелиры „одолжили“ ему 1,2 миллиона фунтов стерлингов (неслыханная сумма в те времена) на определенных условиях:

а) Процент должен был составлять 8%. Нужно помнить, что Карта Магна запрещала брать процент с долга под страхом смертной казни.

б) Король должен был предоставить ювелирам личное королевское письмо для банка, которым разрешал бы им выдавать кредиты.

До этого все их операции по выдаче расписок на большие суммы денег, чем они имели в наличии на вкладах, были противозаконны. Королевское письмо узаконило их.

В 1694 Вильям Паттерсон получил это королевское письмо для Английского банка.

Цитаты:

Британская Энциклопедия, 14 издание . „Банки создают кредит. Было бы ошибкой полагать, что банковский кредит составляют денежные вклады, находящиеся в банке. Банковская ссуда это явная добавка к денежной массе, находящейся в обращении в обществе.“

Лорд Актон, лорд-Начальник Юстиции Англии, 1875. „Битва, которая проходит через века и в которой рано или поздно предстоит сразиться, - это сражение людей против Банков.“

Мистер Реджинальд МакКенна, президент Банка Мидланд в Лондоне. „Меня пугает, что простые граждане не желают знать тот факт, что банки могут создавать и уничтожать деньги по своему желанию. И то, что банки контролируют кредит нации, руководят политикой правительства, и держат в своих руках судьбы людей.“

Сэр Филлип А. Бенсон, президент ассоциации американских банкиров, 8 июня 1839. „Нет более прямого и надежного способа захватить контроль над нацией, чем через ее систему кредитования (через ее деньги)“.

Газета для банкиров США, 25 августа 1924. „Капитал должен защищать себя всеми возможными формами, комбинируясь и используя законодательство. Возвращения задолженностей вообще необходимо требовать, но возвращения бондов и ипотечных кредитов нужно требовать как можно быстрее. Когда по судебным процессам люди теряют свои дома и имущество, они становятся более уязвимыми и контролируруемыми, и становится легче управлять с помощью твердой руки правительства, наложенной через центральную монетарную власть, под контролем крупнейших финансистов.“

Эта истина уже хорошо известна нашим надежным людям, которые сейчас принимают участие в формировании финансовой империи, которая будет править миром.

Разделяя массу избирателей на отдельные группы с помощью многопартийной политической системы, можем добиться того, чтоб они расходовали свою энергию, сражаясь в вопросах, которые на самом деле не имеют принципиальной важности. Таким образом, действуя осторожно и незаметно, можем добиться для нас всего того, что было так хорошо запланировано и так успешно реализовывалось.“

Сэр Деннисон Миллер во время одного из своих интервью в 1921, когда его спросили, правда ли, что он во годы Первой мировой войны финансировал Австралию на сумму \$700 миллионов, через Коммонвелз банк, - ответил: „Да, это правда, и мог бы вложить в страну подобную сумму и сделать так, чтобы война продолжалась.“ „ Когда же его спросили, была ли эта сумма в распоряжении для производительных целей в данную эпоху, эпоху мира, он ответил: „да“.

Из „Верните нашу добычу“, N 2, автор Лен Клампетт: „Необходимо иметь в наличии четыре главных условия, чтобы развивался оплачиваемый труд:

- Собственно объем работ.
- Необходимые материалы.
- Рабочая сила, которая бы выполняла эту работу.
- Деньги, чтобы оплачивать выполненную работу.

Если нет хотя бы одного из этих условий, не может быть выполнена никакая работа. Это абсолютно саморегулирующаяся система. Если есть объем работ, и нужные материалы, и люди, которые готовы выполнять эту работу, то все, что нам остается, - это создать деньги. Совершенно просто.

Спросите себя, почему возникли экономические депрессии. Единственное, чего недоставало обществу, - это денег, чтобы покупать товары и услуги. Объем работ все еще был в наличии.

Материалы никуда не исчезали, и товары были легко доступны в магазинах или же могли быть произведены в обмен на деньги.

Цитата из письма братьев Ротшильд, написанного из Лондона к одной банковской фирме в Нью-Йорк 15 июня 1863 года: „Те немногие, кто в состоянии понять систему (чеков и кредитов) будут так заинтересованы в ее возможностях или так зависимы от ее услуг, что от этой группы можно не ожидать никакого сопротивления. Между тем, с другой стороны, большая часть людей будет неспособна по своему уровню умственных способностей понять огромные преимущества, которые капитал извлекает из этой системы, и они будут нести свое бремя, возможно, даже не подозревая, что эта система враждебна (что она наносит ущерб) их интересам.“

Следующая цитата была перепечатана в США, в газете „Айдахо лидер“ 26 августа 1924 года, и была дважды зачитана в Хансарде: доктором философии Джоном Эвансом в 1926 году и доктором философии М.Д.Кованом на конференции 1930.1931 года.

В 1891 году американским банкирам и их агентам был разослан конфиденциальный циркуляр, содержащий следующие заявления:

„Уполномочиваем наших агентов по заемным операциям в западных штатах предоставлять наши фонды под гарантию недвижимой собственности, с истечением срока займа 1 сентября 1894 года и ни днем позже этой даты.

Первого сентября 1894 года не возобновлять займ ни при каких условиях.

Первого сентября мы потребуем наши деньги, исполним ипотечные условия и станем кредиторами владеющими землей.

Мы сможем завладеть двумя третями всех ферм к западу от Миссисипи и тысячами ферм также и на востоке от Большого Миссисипи, установив наши собственные цены.

Также сможем завладеть тремя четвертями ферм на западе и деньгами всей страны.

Следовательно, фермеры превратятся в арендаторов, как в Англии. (Арендовать = брать в пользование на определенный срок за деньги. Фермеры теряли право собственности на свои земли посредством этого маневра, таким образом были вынуждены “арендовать” земли, чтобы обрабатывать их, выплачивая банкирам соответствующую арендную плату).“

Из „Верните нашу добычу“ N 2.

„ В Соединенных Штатах выпуск денег контролируется Собранием Генерального Резерва. Это не правительственная организация, а собрание частных банкиров. Большинство считает, что федеральный резерв должен быть федеральной же организацией национального правительства. Но это не так. В 1913 году президент Вудро Вильсон подписал декрет, которым создал федеральный резерв и обрек население своей страны на долговое рабство до тех пор, пока не наступит момент для народа очнуться от своего оцепенения и свергнуть эту алчную тиранию.“

Чтобы понять, как действует выпуск денег в обществе, можно привести пример, сравнив деньги, находящиеся в обороте в экономике, с железнодорожными билетами. Эти билеты напечатаны в типографии, и типографии уплачено за ее работу. Типография никогда не предъявляет права собственности на напечатанные ею билеты. И мы даже не можем себе представить железнодорожную компанию, которая отказала бы предоставить пассажирам места в поезде на том основании, что не было напечатано достаточное количество билетов. По тем же самым причинам, правительство не должно отказывать людям в праве доступа к нормальной коммерции, таким образом исключая этих людей из экономического процесса, только потому, что у него нет достаточного количества денег (бумажных и металлических) (Подобно железнодорожной компании, просто нужно заказать печать недостающего количества денег.)

Предположим, правительство просит у банков займы \$10 миллионов. Банкирам это будет стоить всего-то несколько сотен долларов напечатать денежную массу и еще несколько - провести по бухгалтерии. Вы полагаете справедливым, если наши граждане должны ежедневно бороться за каждый цент на поддержание своих семей и очагов, тогда как банкиры жиреют на этих льготах?

Кредит, созданный Правительственным банком, лучше кредита Частных банков, потому что в данном случае нет необходимости сбора налогов, чтобы получить обратно деньги у людей, и нет никакого побочного процента, который увеличивает расходы. Публичное сооружение, построенное на деньги кредита Правительственного банка, - это актив, и он является заместителем денег, которые были созданы в момент завершения работ."

Никакие наши проблемы не исчезнут до тех пор, пока мы не исправим систему создания, распределения и обращения денег. Как только эта задача будет разрешена, все части встанут на свое место.

Каждый из нас может помочь этой истории изменить ее курс.

❖ Первое - это научить людей. ОЧЕНЬ НЕМНОГИЕ знают об этом или даже понимают смысл этой информации. Пожалуйста, помогите распространить эту информацию внутри и вне Интернет.

❖ Расследуйте сами эту тему, чтобы понять ее лучше.

❖ Объединяйтесь с единомышленниками, которые также хотят вернуть контроль над правительствами народу. Правительство является слугой своего народа. Мы не являемся слугами правительства! Они должны исполнять нашу волю, волю народа.

❖ Вне зависимости от Вашей партийной принадлежности, воздействуйте с вашими местными представителями власти, настаивая, чтобы они расследовали и корректировали денежную систему. (Возможно, их еще необходимо многому научить в этом отношении!) Вы можете сделать это по E-мэйл, письмом, по телефону или в личной беседе.

<http://www.relfe.com/>